

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-99-103

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора
конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права РАН,
e-mail: evsfrf@gmail.com

ПРИНЦИП IN DUBIO PRO NATURA В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА АРКТИЧЕСКИХ СТРАН: СУВЕРЕННЫЕ ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Аннотация. В статье анализируется содержание и применение принципа *in dubio pro natura* («при сомнении - в пользу природы») в конституционно-правовых системах арктических государств. Рассматривается взаимосвязь данного принципа с концепцией экологического конституционализма. Цель настоящей статьи - проанализировать содержание принципа *in dubio pro natura*. Методология исследования включает анализ конституционных положений арктических государств, международно-правовых документов, научной доктрины и правоприменительной практики.

Ключевые слова: *in dubio pro natura*, экологический конституционализм, Арктика, коренные народы, межпоколенческая справедливость, суверенитет, права человека.

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher,
Sector of Constitutional Law and Constitutional
Justice Institute of State and Law,
Russian Academy of Sciences

THE PRINCIPLE OF "IN DUBIO PRO NATURA" IN THE SYSTEM OF ENVIRONMENTAL CONSTITUTIONALISM OF ARCTIC STATES: SOVEREIGN RIGHTS OF INDIGENOUS PEOPLES AND INTERGENERATIONAL JUSTICE

Annotation. This article analyzes the content and application of the principle of "*in dubio pro natura*" ("when in doubt, in favor of nature") in the constitutional and legal systems of Arctic states. The relationship between this principle and the concept of environmental constitutionalism is examined. The purpose of this article is to analyze the content of the principle of "*in dubio pro natura*." The research methodology includes an analysis of the constitutional provisions of Arctic states, international legal documents, scientific doctrine, and law enforcement practice.

Key words: *in dubio pro natura*, environmental constitutionalism, Arctic, indigenous peoples, intergenerational justice, sovereignty, human rights.

Новые конституционно-правовые концепции возникают сегодня на основе междисциплинарного анализа, объединяющего юриспруденцию, этнологию, политику и психологию, информационные технологии, экологическую проблематику. Особую комплексную систему прав, обязанностей и принципов в обла-

сти охраны природной среды, вытекающих из конституций и международных соглашений представляет концепция экологического конституционализма. В российской юридической науке фундаментальное обоснование категории экологического конституционализма предложил Н.С. Бондарь. По его определению, «экологический

конституционализм - это межотраслевое понятие, в основе которого лежат конституционные начала регулирования природоохранной деятельности, обеспечения экологической безопасности личности, общества и государства» [1]. Права, включенные в экологический конституционализм, подразделяются на: право на здоровую окружающую среду, собственно экологические права и процессуальные права.

Особое значение в рамках экологического конституционализма приобретают процессуальные права, гарантированные международными конвенциями: право общественности на участие в принятии решений и право доступа к правосудию по экологическим вопросам. Эти права уравниваются обязанностями граждан и государства по защите природной среды, формированию эффективной нормативно-правовой базы, а также действующих механизмов обеспечения соблюдения экологического законодательства.

Конституциализация экологической проблематики представляется весьма эффективной для реализации экологических принципов, т.к. конституционная система обладает значительным потенциалом в судопроизводстве. Кроме того, внутреннее законодательство в большей степени вовлекает граждан страны в процессы принятия решений, поскольку конституционные поправки обычно требуют квалифицированного большинства, а иногда даже референдума.

Эволюция экологического конституционализма отражает глубокие изменения в правосознании от антропоцентрической парадигмы к экоцентрическому подходу, признающему самоценность природных систем. Это предопределяет особые юрисдикционные подходы к разным регионам. Беспрецедентные изменения, вызванные глобальным потеплением, которое ведет к таянию ледников, деградации вечной мерзлоты и трансформации экосистем, происходят сегодня в Арктическом регионе. Исследователи полагают, что «...с глобальным потеплением климата неразрывно связан процесс смещения широтных границ арктических экосистем к северу и проникновения в них новых биологических видов, традиционно обитающих южнее, что может привести к нарушению функционирования экосистем вследствие возможного доминирования новых видов над уже встроенными в экосистему. Здесь необходимо также отметить проблему случайного проникновения, либо преднамеренной интродукции, в арктические экосистемы чужеродных видов в следствие осуществления в регионе различного рода антропогенной деятельности» [7]. При этом экономический интерес к Арктике постоянно возрастает: расширяется судоходство по Северному морскому пути, осваиваются новые месторожде-

ния полезных ископаемых, развивается туристическая инфраструктура. В этих условиях особую остроту приобретает вопрос о правовых механизмах, способных обеспечить баланс между экономическим развитием и сохранением уникальной природной среды этого региона. Как утверждает академик А.Н.Савенков «...необходимо совершенствовать действующее законодательство в целях приведения его в соответствие с требованиями, которые предъявляет Арктика как уникальный регион России, имеющий планетарное значение, для обеспечения национальных интересов, безопасности и дальнейшего освоения российского Севера» [8].

Одним из механизмов решения многих вопросов, при различиях в нормативном регулировании разных стран, можно считать применение принципов. Возможности использования принципа *in dubio pro natura* (лат. «при сомнении - в пользу природы») как метода разрешения правовых коллизий, демонстрирует серьезный потенциал для применения. Он направлен на защиту экологического благополучия в случае деятельности, потенциально вредной для окружающей среды. Принцип *in dubio pro natura* означает, что «при сомнении относительно того, следует ли разрешить деятельность, наносящую вред окружающей среде, сомнение должно толковаться в пользу защиты окружающей среды» [3]. Рассуждая «... об экологическом конституционализме в Арктике данный принцип может быть использован как аргумент в пользу того, что при столкновении интересов промышленного освоения и сохранения уязвимых арктических экосистем, любые сомнения должны толковаться в пользу природы, особенно учитывая права коренных народов и межпоколенческую справедливость» [3]. Первыми имплементировали этот принцип в конституционно-правовое пространство латиноамериканские юрисдикции. В 2002 г. Конституционный суд Колумбии установил: « должен соблюдаться, принцип, который может быть выражен формулой *'in dubio pro ambiente'* ».

Анализ конституционно-экологических положений восьми арктических юрисдикций (Аляска (США), Канада, Дания (Гренландия), Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия, Россия) определяет сходные подходы к использованию принципа *In dubio pro natura*, который направлен на защиту экологического благополучия при возникновении событий, потенциально вредных для природной среды. Он напоминает принцип предосторожности, но существенно отличается от него. Принцип предосторожности активируется в случае неопределенности относительно потенциального риска экологической деградации и призывает государства принимать меры предосторожности в той

степени, в которой они являются «экономически эффективными». Принцип предосторожности не переносит бремя доказывания безвредности предполагаемой деятельности на ее инициатора. *In dubio pro natura*, напротив, применяется к уже существующим нормативным рамкам как инструмент разрешения конфликтов интересов в пользу природы и переносит бремя доказывания в экологических спорах.

Очень часто сфера применения принципа *in dubio pro natura* определяется сквозь призму прав коренных народов (территориальные споры, защита священных мест, сохранение биоразнообразия, права на участие в принятии решений, касающихся эксплуатации природных ресурсов и др.)

Конституция штата Аляска 1959 г. признает важность сохранения природных ресурсов и биоразнообразия. Статья 8 устанавливает, что природные ресурсы штата (воды, леса, объекты животного мира, полезные ископаемые) должны использоваться и развиваться для максимальной выгоды народа, включая коренных жителей Аляски, при сохранении устойчивости для будущих поколений. Статья 11 посвящена охране природных ресурсов.

Вместе с тем, в ст. 8 гарантируется доступ к природным ресурсам, при запрете лишения граждан или резидентов права на их использование, но не признаются исключительные права коренных жителей Аляски на охоту или рыболовство в сельских или традиционных районах и в культурных целях.

Конституция Канады не содержит специальных статей об экологических принципах. При этом, признаются особые отношения коренных народов с их землями через уважение права на самоопределение (ст. 35).

Конституция Королевства Дания не содержит прямых ссылок на экологические принципы. Правовое регулирование в этой сфере осуществляется на уровне специального законодательства и автономных полномочий Гренландии.

Конституция Исландии также не имеет специальных положений об экологических принципах, делегируя регулирование этих вопросов парламенту. Однако данная тема активно обсуждалась в контексте готовящейся конституционной реформы.

Конституция Норвегии в ст. 112 закрепляет право на здоровую окружающую среду и устанавливает ответственность за обеспечение устойчивого развития для нынешнего и будущих поколений. Ст. 108 (бывшая 110а) определяет, что народ саами имеет право сохранять и развивать свой язык, культуру и образ жизни. В отличие от Аляски признается исключительное право саами

заниматься оленеводством в свете их культурных прав и средств к существованию.

Конституции Швеции (Ст. 2, раздел 4) устанавливает, что «публичные институты должны способствовать устойчивому развитию, ведущему к хорошей окружающей среде для нынешнего и будущих поколений».

Финляндия признает культурные и языковые права саами (ст. 17 Конституции), а также право на культурное самоуправление (ст. 121 Конституции). Определено, что природа является «ответственностью каждого», а «публичные власти должны стремиться гарантировать каждому здоровую окружающую среду» (ст. 20, раздел 1 Конституции).

Конституция России не содержит прямых статей, посвященных экологическим принципам, однако «гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации» (ст. 69 Конституции), закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции), устанавливает обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду (ст. 58 Конституции).

Можно утверждать, что арктические страны интегрировали межпоколенческую справедливость в свои конституции, тем самым они, сохраняя правовую природу национального суверенитета [5], который «...раскрываясь через философские концепции, предлагает весьма интересные модели» [6]. признают межпоколенческую справедливость в силу доктрины публичного доверия, согласно которой государство несет ответственность за охрану природной среды перед будущими поколениями.

Концептуальное принятие принципа *in dubio pro natura* означает признание тесной связи между природой и культурными, духовными и традиционными практиками коренных народов. Этот принцип также может служить основой для права общин коренных народов на свободное, предварительное и осознанное согласие и содержательные консультации в проектах освоения ресурсов. В отношении традиционных знаний коренных народов принцип *in dubio pro natura* неразрывно утверждает принцип межпоколенческой справедливости, признавая право будущих поколений на равный доступ к природным ресурсам с точки зрения количества, качества и доступности.

Поскольку защита культуры коренных народов тесно связана со здоровой окружающей средой, особое значение приобретает вопрос о том,

как межпоколенческая справедливость применяется к правам коренных народов и сохранению их традиций для будущих поколений.

Конституционное право, включающее межпоколенческую справедливость главным образом через упомянутую доктрину публичного доверия, согласно которой природные ресурсы являются ответственностью государства, действующего в качестве доверительного управляющего от имени своих граждан и бенефициаров, при жестком контроле своих суверенных интересов. Межпоколенческая справедливость сама по себе не проводит различия между коренными и некоренными общинами, особенно потому, что экологические обязательства представляются универсальными. Однако презумпция универсальности не отражает всех возможных представлений, поскольку коренное население имеет иное мировоззрение, тесно связывающее культурное выживание с состоянием окружающей среды.

На Аляске принцип *in dubio pro natura* стал кивается с конституционным закреплением доступа к природным ресурсам. Как отмечалось ранее, статья 8 Конституции Аляски гарантирует доступ к ресурсам, но не признает исключительных прав коренных жителей. В контексте китобойного промысла, охоты и рыболовства возникают сложные коллизии между традиционным образом жизни коренных народов (инуитов, юпиков, атабасков), необходимостью сохранения биоразнообразия, интересами коммерческого рыболовства и охоты, туристической индустрией. Применение принципа *in dubio pro natura* в этих спорах могло бы способствовать более взвешенному учету экологических факторов и прав коренных народов, особенно в ситуациях, когда научные данные о состоянии популяций животных являются неполными или противоречивыми.

В Норвегии показательным примером является конфликт вокруг строительства ветряных электростанций на территориях традиционного природопользования саами. Эти территории используются для оленеводства - ключевого элемента культуры и экономики саами. Конфликт обостряется тем, что ветряные электростанции позиционируются как «зеленая» энергетика, способствующая борьбе с изменением климата, строительство и эксплуатация ветропарков нарушают миграционные пути оленей и сокращают пастбища. Конституция Норвегии признает право саами на сохранение культуры и образа жизни (ст. 108), а также исключительное право на оленеводство. В данном случае принцип *in dubio pro natura* мог бы служить инструментом разрешения коллизии между двумя экологически значимыми ценностями: развитием возобновляемой энергетики и сохранением традиционного природопользования

коренных народов. Применение принципа означало бы, что при сомнениях относительно воздействия ветропарков на оленеводство, решение должно приниматься в пользу сохранения экосистем, необходимых для традиционного образа жизни саами.

Примеры Аляски и Норвегии демонстрируют сложность конфликтов, возникающих в арктическом регионе, и потенциал принципа *in dubio pro natura* для их разрешения. В обоих случаях применение принципа могло бы способствовать более взвешенному учету как экологических факторов, так и прав коренных народов.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов о потенциале принципа *in dubio pro natura* в арктическом контексте.

Во-первых, принцип может служить эффективным инструментом для защиты традиционного природопользования коренных народов [2]. Поскольку культура коренных народов Арктики (охота, рыболовство, оленеводство, собирательство) неразрывно связана с состоянием окружающей среды, любое решение, способное нанести ущерб экосистемам, должно приниматься с учетом принципа *in dubio pro natura*.

Во-вторых, принцип усиливает межпоколенческую справедливость. Как отмечалось ранее, одно поколение не имеет права решать, как культура должна развиваться в будущем. Применение *in dubio pro natura* обеспечивает сохранение для будущих поколений как биологического разнообразия, так и возможности вести традиционный образ жизни.

В-третьих, принцип способствует реализации процессуальных прав коренных народов. Он может служить основой для требования свободного, предварительного и осознанного согласия и содержательных консультаций при реализации проектов освоения ресурсов на территориях традиционного природопользования.

В-четвертых, принцип позволяет учитывать особую связь коренных народов с природой и культурными, духовными и традиционными практиками.

Принцип *in dubio pro natura* представляет собой важный инструмент современного экологического конституционализма, способствующий интеграции экологических ценностей в правовые системы и обеспечению баланса между экономическим развитием и сохранением окружающей среды.

Для арктических стран, сталкивающихся с беспрецедентными климатическими изменениями и растущим промышленным освоением, имплементация данного принципа приобретает особое значение. Как показал анализ конституционных положений, арктические юрисдикции

демонстрируют сходные подходы к закреплению экологических принципов от минимального регулирования до детального закрепления права на здоровую окружающую среду и межпоколенческой справедливости.

Учитывая особую уязвимость арктических экосистем и неразрывную связь культуры коренных народов с состоянием окружающей среды, принцип *in dubio pro natura* должен занять достойное место в конституционном праве и правоприменительной практике арктических государств.

Список литературы:

- [1] Бондарь Н.С. Экологический конституционализм в современной юриспруденции: от доктрины к практике // Российская юстиция. 2023. № 6. С. 15.
- [2] Баттахов П.П. Правовые проблемы и перспективы международного взаимодействия в Арктике // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11(215).
- [3] Виноградова Е.В. Экологический конституционализм в системе обеспечения национальных интересов России в Арктике // Право и управление. 2026. №3. С. 87.
- [4] Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. М.: Ритм, 2021. - 240 с.
- [5] Виноградова Е.В. Место государственного суверенитета в парадигме российской конституционной идентичности. //Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. №2(62).
- [6] Виноградова Е.В. Укрепление суверенитета. Административные и уголовно-правовые меры в сфере регулирования отношений в этнических анклавах. // Право и управление. 2024. №2.
- [7] Редникова Т.В. Формирование единых подходов к правовой охране биологического раз-

нообразия и его компонентов в Арктике: к постановке проблемы // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2020. № 4.

[8] Савенков А.Н. Арктика: правовое обеспечение устойчивого развития и сотрудничества // Труды Института государства и права РАН /of the Institute of State and Law of the RAS 2018. №1.

References:

- [1] Bondar N.S. Ecological constitutionalism in modern jurisprudence: from doctrine to practice//Russian justice. 2023. № 6. S. 15.
- [2] Battakhov P.P. Legal problems and prospects for international interaction in the Arctic//Law and state: theory and practice. 2022. № 11(215).
- [3] E.V. Vinogradova. Environmental constitutionalism in the system of ensuring Russia's national interests in the Arctic//Law and Governance 2026. №3. S. 87.
- [4] E.V. Vinogradova. Facets of modern Russian constitutionalism. M.: Rhythm, 2021. - 240 s.
- [5] E.V. Vinogradova. Place of state sovereignty in the paradigm of Russian constitutional identity. // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Studies of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2022. №2(62).
- [6] Vinogradova E.V. Strengthening sovereignty. Administrative and criminal legal measures in the field of regulation of relations in ethnic enclaves. // Law and administration. 2024. №2.
- [7] T.V. Rednikova. Formation of uniform approaches to the legal protection of biological diversity and its components in the Arctic: to raising a problem//International Law and International Organizations. 2020. № 4.
- [8] Savenkov A.N. Arctic: legal support for sustainable development and cooperation//Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS/of the Institute of State and Law of the RAS 2018. №1.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.